

Круглый стол
УДК 327
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/67-79>

Россия и АСЕАН: региональное сотрудничество

Елена Сергеевна Бурова
Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, epylcina@yandex.ru
Диана Альбертовна Владимирова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, vladimirova.da@dvfu.ru
Лариса Николаевна Гарусова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, lgarusova@mail.ru
Елена Александровна Глазкова
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, sh_elenaa@mail.ru
Виктор Иванович Егупов
Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, v.egupov@vvsu.ru
Артём Леонидович Лукин
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, artlugin@mail.ru
Владимир Моисеевич Мазырин
Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, mazyrin_v@mail.ru
Елена Андреевна Рыбаченко
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, rybachenko.ea@dvfu.ru
Пётр Юрьевич Самойленко
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, samoylenko.pyu@dvfu.ru
Александр Якубович Соколовский
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, yalishanda@mail.ru
Суриани Сури
Высшая школа экономики, Москва, Россия, surisalim@gmail.com
Ты Тхи Лоан
Вьетнамский научный институт исследований культуры и искусства, Ханой, Вьетнам, tuthiloanh@yahoо.com

Ключевые слова: АСЕАН, Россия, Вьетнам, Камбоджа, Индонезия, региональное сотрудничество, диалоговое партнерство, Дальневосточный федеральный университет

Для цитирования: Бурова Е. С., Владимирова Д. А., Гарусова Л. Н., Глазкова Е. А., Егупов Е. В., Лукин А. Л., Мазырин В. М., Рыбаченко Е. А., Самойленко П. Ю., Соколовский А. Я., Сури Суриани, Ты Тхи Лоан. Россия и АСЕАН: региональное сотрудничество // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1. С. 67–79. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/67-79>

Round Table
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/67-79>

Russia and ASEAN: Regional cooperation

Elena S. Burova
Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, epylcina@yandex.ru
Diana A. Vladimirova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, vladimirova.da@dvfu.ru
Larisa N. Garusova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, lgarusova@mail.ru
Elena A. Glazkova
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, sh_elenaa@mail.ru
Viktor I. Egupov
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, v.egupov@vvsu.ru
Artyom L. Lugin
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, artlugin@mail.ru
Vladimir M. Mazyrin
Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, mazyrin_v@mail.ru
Elena A. Rybachenko
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, rybachenko.ea@dvfu.ru
Petr Yu. Samoylenko
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, samoylenko.pyu@dvfu.ru
Alexander Ya. Sokolovsky
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, yalishanda@mail.ru
Suriani Suri
Higher School of Economics, Moscow, Russia, surisalim@gmail.com
Tu Thi Loan
Vietnam Science Institute for Cultural and Art Research, Hanoi, Vietnam, tuthiloanh@yahoо.com

Key words: ASEAN, Russia, Vietnam, Cambodia, Indonesia, regional cooperation, dialogue partnership, Far Eastern Federal University

For citation: Burova E. S., Vladimirova D. A., Garusova L. N., Glazkova E. A., Egupov E. V., Lukin A. L., Mazyrin V. M., Rybachenko E. A., Samoylenko P. Yu., Sokolovsky A. Ya., Suriani Suri, Tu Thi Loan. Russia and ASEAN: Regional cooperation // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 1. P. 67–79. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-1/67-79>

Круглый стол с международным участием "Россия и АСЕАН: региональное сотрудничество", который был проведен 22 ноября 2022 г., объединил российских и зарубежных исследователей из Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург), Института Китая и Современной Азии (г. Москва), Государственного Университета – Высшая Школа Экономики (г. Москва), Научного института исследований культуры и искусств (г. Ханой, Вьетнам), Департамента информации и связи г. Дананг (г. Дананг, Вьетнам). В онлайн-формате представители академического и вузовского сообщества выступили с докладами и обсудили раз теоретические и практические аспекты сотрудничества, а также перспективы реализации комплексного плана по стратегическому партнерству между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 гг.). Круглый стол развил дискуссию в свете прошедшего в 2021 г. юбилея 30-летия отношений с Ассоциацией и 25-летия диалогового партнерства Россия-АСЕАН. В рамках круглого стола участники обсудили аспекты продвижения российско-асеановского стратегического партнерства с акцентом на такие приоритетные направления сотрудничества, как внешнеполитическая координация, наука и инновации, цифровизация экономики, культурного сотрудничества, а также коснулись актуализированного 5-летнего комплексного плана действий Россия-АСЕАН, принятого в минувшем году.

Лукин А. Л.: Уважаемые участники сегодняшнего мероприятия, разрешите вас поприветствовать и сразу задать следующим вопросом: отношения России с АСЕАН – это отношения с единым блоком или отношения с десятью разными государствами? Наверное, это все-таки второй вариант. Не секрет, что степень единства в рамках АСЕАН весьма низка. На это, кстати, недавно обратил внимание министр иностранных дел РФ Сергей Лавров: "...в АСЕАН...нет единого мнения, как дальше действовать в сфере безопасности в этом регионе".

Коль скоро в рамках АСЕАН отсутствует единство, то имеет смысл рассмотреть отношения России с каждой из стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) по отдельности. Далее я попытаюсь очень сжато охарактеризовать текущее состояние отношений РФ с девятью из десяти членов Ассоциации.

Вьетнам. СРВ – единственная страна ЮВА, с которой Россия официально состоит в отношениях "стратегического партнерства". Однако в последнее время российско-вьетнамское стратегическое партнерство сталкивается с трудностями. В условиях антироссийских санкций Запада Вьетнам ведет себя крайне осторожно. Может даже возникнуть впечатление, что Ханой дистанцируется от России. Так, в марте 2022 г. по решению вьетнамских властей было прервано прямое авиасообщение между РФ и Вьетнамом и до сих пор (по состоянию на ноябрь) не восстановлено. Ряд вьетнамских банков отказались от сотрудничества с российской платежной системой "Мир". Судя по всему, такое дистанцирование от России вызвано прежде всего желанием Ханоя не портить отношения с США.

Мьянма. Отношения РФ с Мьянмой демонстрируют положительную динамику. Пожалуй, они сейчас развиваются более успешно, чем с какой-либо другой страной АСЕАН. Достаточно сказать, что глава военного правительства Мьянмы Мин Аун Хлайн в течение 2022 г. два раза посетил Россию, в том числе принял участие в качестве почетного гостя в Восточном экономическом форуме. Однако с Мьянмой не все просто. Военное правительство не контролирует значительную территорию страны. Многие страны не признают легитимность военного правительства во главе с Мин Аун Хлайном и ввели санкции. Постоянный представитель Мьянмы в ООН не подчиняется нынеш-

ним властям Мьянмы, сохраняя лояльность предыдущему правительству, которое было отстранено военными от власти в феврале 2021 г. В ООН он голосует за антироссийские резолюции.

Лаос. Наряду с Мьянмой, Лаос проявляет желание укреплять связи с Россией невзирая на санкции. Так, именно в столицу Лаоса, Вьентьян, осенью 2022 г. был запущен регулярный авиарейс из Владивостока, который стал первым международным рейсом для владивостокского аэропорта после введения западных санкций. Власти Лаоса подчеркивают, что хотят видеть у себя как можно больше туристов из России.

Индонезия. Отношения Джакарты с Москвой в целом сохраняют нейтрально-дружелюбный характер даже несмотря на события вокруг Украины. Многие в индонезийском обществе поддерживают действия России, либо относятся к ним достаточно спокойно. Однако существенной динамики в двустороннем сотрудничестве давно уже не наблюдается, причем застой возник еще до нынешнего украинского кризиса. Ранее заявленные российско-индонезийские экономические проекты остаются нереализованными. Джакарта еще в 2021 г. отказалась от ранее заключенной сделки по закупке российских истребителей. В. Путин не поехал на саммит "большой двадцатки" на индонезийский Бали в ноябре 2022 г., что, возможно, свидетельствует о том, что хозяева мероприятия не были готовы предоставить гарантии необходимые для продуктивного визита.

Камбоджа. В марте 2022 г. Пномпень осудил специальную военную операцию России. Более того, Камбоджа даже выступила ко-спонсором соответствующей резолюции в Генеральной ассамблее ООН, за что удостоилась похвалы Джо Байдена во время его визита в Пномпень в ноябре 2022 г.. Судя по всему, несмотря на давнюю историю дружественных отношений, Пномпень сегодня не рассматривает Россию в качестве ключевого партнера.

Таиланд. Бангкок ведет себя весьма сдержанно и осторожно. Несмотря на то, что Таиланд официальный союзник США, он не стал вводить санкции против России. Таиланд не стал закрываться от российских туристов и в Таиланд по-прежнему летают российские авиакомпании. Однако помимо туризма положительной динамики в российско-тайских отношениях почти не наблюдается.

Сингапур. Город-государство – единственный член АСЕАН, который официально ввел санкции против России. Однако, как подчеркивают сингапурские представители, с которыми мне довелось общаться: "введенные Сингапуром санкции против России принципиально отличаются от американских и европейских – сингапурские санкции направлены не против России, а именно против специальной военной операции. Санкции Сингапура являются более узкими и более адресными".

Филиппины. Манила осудила действия России на Украине и голосует в ООН по украинскому вопросу против России, но, даже будучи официальным союзником США, свои собственные санкции Филиппины не ввели. Уже понятно, что медовый месяц в отношениях Москвы и Манилы, который наблюдался в первые годы президентского срока Родриго Дутерте, закончился. Новый президент Фердинанд Маркос-мл. будет в лучшем случае равнодушен к России.

Малайзия. В целом придерживается нейтралитета по украинскому вопросу, хотя значительная часть малазийского общества, прежде всего в силу антизападных настроений, симпатизирует России. Но транслируется ли это в реальный рост российско-малазийского взаимодействия? К сожалению, этого пока не наблюдается.

Владимирова Д.А.: Слово для доклада предоставляется Мазырину Владимиру Моисеевичу, руководителю Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН, доктору экономических наук, профессору. Тема доклада: Возможности сотрудничества России и стран АСЕАН в области обмена рабочей силой (на примере Вьетнама).

Мазырин В.М.: Обмен рабочей силой – очень важная форма сотрудничества между РФ и СРВ. Она имеет историю с 1980-х гг., когда СССР принял на трудовую подготовку более 100 тыс. вьетнамцев. Она прервалась в 1991 г., хотя после того тысячи рабочих остались в России, составив сегодня костяк вьетнамской диаспоры. Этот опыт имеет большое экономическое, социальное

и культурное значение, т. к. наряду с подъемом благосостояния увеличивал человеческий капитал. Сегодня следует обратить внимание и на возможность путем обмена людьми проводить влияние нашей мягкой силы, которая, по сути, Россией сегодня слабо применяется. Как следствие, знания о России и ее понимание в СРВ, особенно среди молодого поколения, практически равны нулю, что неблагоприятно сказывается на сотрудничестве двух стран. По этим причинам прием рабочей силы из Вьетнама становится насущно необходимым, если мы не хотим потерять его окончательно.

В России не создано условий для решения этой задачи и есть ощущение, что решать ее наши власти не стремятся. Действующее ССТ между ЕАЭС и СРВ не предусматривает свободного движения рабочей силы на территории участников, с Вьетнамом у РФ нет межправительственного соглашения о ее приеме в новой форме, как и конкретных договоров между операторами двух сторон. Для Вьетнама это необходимая правовая основа, вне которой он не хочет направлять своих граждан за рубеж. Создание западными СМИ, ныне формирующими информационный фон в СРВ, из России образа изгоя и нарушителя прав человека, также не способствует привлечению вьетнамцев. Перестал действовать и прежде главный стимул – материальный: заработки в РФ потенциально ниже, чем в других странах приема мигрантов.

Контрпродуктивно действуют правовые рестрикции на работу мигрантов в России. Розничная торговля и услуги – основная сфера занятости вьетнамцев – находится под общим запретом для иностранцев, тем не менее именно в ней трудоустроено большинство мигрантов из СРВ. Это значит, что они работают полу(не)легально со всеми вытекающими негативными последствиями. В то же время на производстве, в строительстве, где нужны рабочие руки и можно трудиться легально, занята самая незначительная часть вьетнамцев. Также не благоприятствуют притоку мигрантов нормы привлечения рабочей силы в главный регион страны, где ощущается ее нехватка – на Дальний Восток. При том, что здесь давно трудятся большие общины китайцев и корейцев, приезд жителей СРВ – наиболее близкой к РФ страны в ЮВА – не стимулируется. Его канализация в принятой форме персональных квот и приглашений от хозяев бизнеса для вьетнамцев трудно реализуема и сводится к частным случаям.

Из этого вытекает необходимость найти формат, приемлемый и для РФ, и для Вьетнама. Им могло бы стать создание в ДВО специализированных предприятий производственной сферы (аграрного сектора, промышленности например, швейных и пищевых цехов, строительства), в которых не только рабочая сила, но и управленческий персонал, хозяева нанимались в СРВ. При этом совмещению интересов бизнеса (самый мощный, эффективный мотор активности вьетнамцев) и местной власти помогло бы частно-государственное партнерство. Допустимо также формирование целиком вьетнамских сельских поселений типа кооперативов при должном надзоре правовых структур РФ.

Справедливо было бы и поощрение экспорта рабочей силы из России во Вьетнам. Пока он носит зачаточный характер, охватывает в основном бизнес-среду и фрилансеров, происходит гл. образом стихийно – на индивидуальной основе. Сегодня сложились стимулы для такой эмиграции внутри России и с вьетнамской стороны, поскольку она охватывает преимущественно рабочую силу средней и высокой квалификации, к тому же молодую.

Опыт в этой сфере следует распространять и на другие страны АСЕАН с учетом их отличий от СРВ, например, высокой доли квалифицированной рабочей силы. Интересам РФ отвечало бы подробное и выгодное изложение соответствующих положений в будущем соглашении о свободной торговле с Ассоциацией в целом.

Владимирова Д.А.: Слово предоставляется моим коллегам с кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета Глазковой Елене и Рыбаченко Елене. Тема доклада: Торгово-экономическое сотрудничество РФ и СРВ: вызовы и перспективы.

Глазкова Е.А., Рыбаченко Е.А.: В 2021 г. Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам отметили 20-летие установления отношений стратегического партнерства. За последние два десятилетия российско-вьетнамские отношения вышли на новый уровень, непрерывно укрепля-

лись и уверенно развивались по всему спектру направлений в духе дружбы и взаимовыгодного сотрудничества.

В настоящее время важнейшими направлениями российско-вьетнамского сотрудничества по-прежнему остаются нефтегазовая отрасль и энергетика, военная техника и технологии, промышленное производство, образование и обучение, наука и культура.

Пандемия COVID-19 значительно затруднила сотрудничество по многим социально-экономическим проектам, сторонам пришлось искать новые пути для стабилизации торгово-экономической сферы в новых условиях. В период с 2020 по 2022 гг. состоялись ряд запланированных встреч на высшем уровне, которые позволили преодолеть трудности и барьеры, вызванные эпидемией COVID-19, сохранить традиционные сферы сотрудничества, но в то же время найти новые направления, отвечающие требованиям изменившейся реальности. К примеру, стороны заинтересованы в расширении сотрудничества в области чистой энергетики и возобновляемых источников энергии.

Однако вьетнамские предприятия по-прежнему сталкиваются с трудностями в поставках товаров в больших объемах на постоянной и долгосрочной основе. Поэтому, чтобы иметь возможность стабильно экспортировать продукцию на российский рынок, вьетнамскому бизнесу необходимо иметь стратегию и выстроить систему поставок в принимающей стране. Реальность показывает, что вьетнамскому и российскому бизнесу по-прежнему не хватает информирования о рынках друг друга. Поэтому бизнесу необходимо активно участвовать в специализированных выставках и ярмарках для изучения рынка и поиска деловых партнеров.

Совершенно очевидно, что стороны заинтересованы в расширении всестороннего торгово-экономического сотрудничества, для чего необходимо ускорить устранение возникающих трудностей, развивать сотрудничество в традиционных областях и в то же время расширять сотрудничество в новых и потенциальных областях, таких как построение цифровой экономики, развитие инфраструктуры, расширение авиационного сотрудничества с целью создания качественных изменений в двусторонних отношениях.

Российская Федерация и Социалистическая Республика Вьетнам высоко ценят положительное развитие двусторонних отношений во всех сферах экономики. Стороны намерены принимать меры по преодолению вызовов, укреплению сотрудничества между Россией и Вьетнамом в сферах торговли, инвестиций, в области туризма, труда, образования и обучения, науки и техники. Вьетнамский бизнес проявляет все больший интерес к инвестициям на Дальний Восток России, особенно в области горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства.

Отношения между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам – это отношения традиционной дружбы и доверия, прошедшие проверку временем и успешно развивающиеся во многих сферах. Во многом этому способствует регулярный и содержательный политический диалог, который не прерывался даже в условиях пандемии. Регулярные контакты на всех уровнях еще раз свидетельствуют о высоком уважении вьетнамской партии, государства и народа к вьетнамско-российским отношениям и обещают внести вклад в укрепление дружбы и доброго всестороннего стратегического партнерства между двумя странами.

Владимирова Д.А.: Слово для доклада предоставляется сотруднику Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН Буровой Елене Сергеевне. Тема доклада: "О российско-камбоджийских отношениях".

Бурова Е.С.: Спасибо, Диана Альбертовна. В развитии российско-камбоджийских связей наметились определенные позитивные подвижки. Между РФ и Камбоджей выявилось совпадение или близость позиций в отношении целого ряда глобальных и региональных проблем: полное неприятие "цветных революций", осуждение смены политических режимов путем внешнего вмешательства, необходимость оказания отпора международному терроризму, стремление к формированию полицентричной системы международных отношений в АТР, а также отстаивание множественности моделей развития государств и др.

Экономическое взаимодействие серьезно отстает от политического и характеризуется определенной нестабильностью. Сумма накопленных российских инвестиций в камбоджийской экономике в 2021 г. не превышала 135 млн долл., а их доля составила лишь 0,32%. Объем двустороннего товарооборота крайне незначительный и подвержен сильным колебаниям. Так, в 2015–2018 гг. товарооборот возрос почти втрое – с 36,4 млн долл. до 92,8 млн долл. Таким образом, темпы роста достигали 36% в год. Однако в 2019 г. возобладал обратный тренд, и взаимная торговля просела до 55,3 млн долл. Ковидный 2020 г. и последовавший за ним 2021 г. были отмечены ростом – 14% и 33%, достигнув 64,4 млн и 96,7 млн долл. соответственно. Вместе с тем доля РФ во внешнеторговом обороте Камбоджи возросла лишь с 0,17% до 0,22% [ASEANStat].

Однако начавшаяся в феврале 2022 г. СВО оказала определённое негативное влияние на диалог между Москвой и Пномпенем. Камбоджа не только открыто выразила неодобрение СВО, но и стала соавтором резолюции, осуждающей действия РФ на Украине.

Посол РФ в Камбодже Анатолий Боровик напомнил премьеру в Twitter, что "именно Москва помогла Пномпеню в самый трудный период его истории". Однако НПК прекрасно понимает, что нынешние экономические отношения с Россией серьезно отличаются от тех, что были в 1980-е гг., когда изолированный пномпеньский режим во главе с НРПК (предшественницей НПК) выживал за счет советской политической и экономической поддержки.

В марте состоялся телефонный разговор Хун Сена и Си Цзиньпина, накануне визита японского премьер-министра в Камбоджу. По заявлению МИД КНР, лидеры стран договорились "занимать взвешенную и справедливую позицию по ситуации на Украине" и работать над мирным урегулированием. Звонок Си Цзиньпина Хун Сэну незадолго до прибытия Кисиды, по-видимому, был неким напоминанием Камбодже о том, что нельзя слишком сближаться с Японией и Западом. Однако вопреки договоренности с самым главным партнером Камбоджи, с которым их объединяет "нерушимая" дружба, Хун Сен ужесточил риторику, назвав российскую военную операцию "вторжением".

В июле же представители Пномпеня заявляли, что Камбоджа никого не считает врагом, особенно Россию, с которой их связывает 60 лет отношений. А в августе министр иностранных дел РФ Сергей Ларов нанёс рабочий визит в Камбоджу и встретился с премьер-министром Хун Сеном и министром иностранных дел Камбоджи Праком Сокхонном. Было отмечено, что "Камбоджа и Россия будут поддерживать и активизировать политический диалог, регулярные контакты между правительствами, парламентами, местными властями и политическими партиями. Они будут укреплять взаимовыгодное сотрудничество в области торговли и инвестиций, науки и технологий, образования и культуры, обороны и безопасности, создавая благоприятные условия для деятельности организаций и компаний во всех секторах экономики".

В начале же ноября Хун Сен снова подчеркнул антироссийскую настроенность Пномпеня и заявил о предоставлении технической помощи Украине и отправке туда специалистов-саперов.

Подобная политика Пномпеня может быть объяснена двумя факторами, которые будут сдерживать двустороннее российско-камбоджийское сотрудничество. Во-первых, в 2023 г. в Камбодже пройдут очередные выборы, в рамках которых Хун Сен наметил передать власть своему сыну Хун Манету. Династическое правление вызывает серьезную критику со стороны стран Запада и, прежде всего, США. Прозападная же позиция дает надежду на осуществление намеченной смены власти безболезненным путем, без санкций и критики. Во-вторых, не следует исключать и экономический прагматизм. Несмотря на то что в последние годы страна активно искала возможность диверсифицировать свои торговые потоки, в том числе выступая с предложением заключить соглашение о свободной торговле с ЕАЭС с целью снизить зависимость от рынков ЕС и США, камбоджийцы понимают сложность реализации намеченного. Однако, принимая во внимание практику балансирования и извлечения максимальных выгод [Кучеренко, 2021], можно предположить, что Пномпень не будет отвергать точки соприкосновения с РФ, если таковы обозначатся.

Владимирова Д.А.: Слово для доклада предоставляется профессору вьетнамского научного института исследований культуры и искусства (Вьетнам) Ты Тхи Лоан. Тема доклада: "Культурное сотрудничество Вьетнама и России: достижения и проблемы".

Ты Тхи Лоан. Среди стран АСЕАН Вьетнам – единственная страна, имеющая всеобъемлющее стратегическое партнерство с Россией. Это результат давних традиций дружбы и взаимовыгодного сотрудничества, возвращенных поколениями предшественников, проверенных временем, выдержавших потрясения, отвечающих коренным интересам народов двух стран. Мало найдется других стран, вызывающих такую глубокую любовь и привязанность в сердцах вьетнамцев, как Россия. Это чувство проистекает не только из политической и экономической поддержки и сотрудничества, которые Россия оказывает Вьетнаму, но и из сочувствия в сердцах и чувствах людей. Вьетнам и Россия имеют близкие и схожие подходы по большинству международных и региональных вопросов. Поэтому Вьетнам является важным мостом между Россией и АСЕАН для реализации стратегии "Большой Евразии" и политики "Взгляд на Восток" Российской Федерации.

На основе всестороннего сотрудничества во всех аспектах между Вьетнамом и Россией культурное сотрудничество за последние 30 лет достигло многих успехов. Программы сотрудничества осуществляются во многих областях: музыка, театр, кино, изобразительное искусство, фотография, выставки, цирк, культурное наследие, художественный перевод, архивные записи, ремесла и другие виды искусства. Между университетами, киностудиями, библиотеками, музеями, художниками и академическими кругами двух стран установлено много прямых отношений. Например, только в год пересечения Вьетнама и России за два года с 2019 по 2020 г. в двух странах было проведено более 200 мероприятий. В настоящее время Россия является страной с самым большим количеством туристов во Вьетнаме в Европе и стабильным ростом.

Однако сделанные достижения все еще скромны по сравнению с потенциалом и силами двух стран, сотрудничество не является устойчивым, характер сотрудничества по-прежнему не инициативен, в основном основан на духе инклюзивности, не привлекает к участию социальные ресурсы. Русский язык все менее популярен во Вьетнаме, точно так же и в России меньше интересуются вьетнамской культурой.

В настоящее время глобальный экономический спад в результате пандемии COVID-19, специальная военная операция России в Украине, а также эмбарго США и Запада против России оказывают большое влияние на культурное сотрудничество между Вьетнамом и Россией.

В ближайшее время для развития культурного сотрудничества между двумя странами необходимы более активные и эффективные действия и решения на всех этапах: механизм координации; финансовая поддержка; человеческие ресурсы; коммуникативная деятельность; обмен творческими коллективами; учебная деятельность; художественный перевод; семинары и обмены между писателями, художниками и учеными, особенно ускорение строительства Вьетнамского культурного центра в России, служащего мостом для культурного и литературного сотрудничества между двумя странами.

Укрепление и развитие вьетнамо-российских отношений сотрудничества в духе всестороннего стратегического партнерства не только приносит взаимную выгоду народам двух стран, но и способствует укреплению мира, развития и стабильности в регионе АСЕАН и во всем мире. В этих отношениях культура является вестником мира, наиболее эффективным мостом, помогающим народам объединиться и построить мирный, гуманный и устойчивый мир.

Владимирова Д.А.: Предоставляю слово для доклада коллеге из Высшей школы экономики (г. Москва) Сури Суриани. Тема ее доклада: "Сотрудничество между Россией со странами АСЕАН: потребности стран АСЕАН на российские сельскохозяйственные продукты".

Сури Суриани. Очень важный момент можно заметить после присяги в качестве президента Филиппин, Президент Филиппин Фердинанд Маркос-младший заявил, что его стране, возможно, придется обратиться к России для удовлетворения своих потребностей в топливе на фоне резкого роста

мировых цен на энергоносители и борьбы с давлением со стороны западных союзников, призывающих избегать Москву.

Со стороны Индонезии, которая призвала G7 не вводить санкции против поставок удобрений из России, президент Индонезии заявил, что украинское зерно и российские удобрения способствуют продовольственной стабильности. Он надеется, что Россия не продлит ограничения на экспорт пшеницы.

Президент Индонезии Джоко Видодо, который участвовал в саммите G7 в Баварии в качестве гостя, призвал лидеров стран – членов объединения дать гарантии, что российские продовольствие и удобрения будут освобождены от санкций. Об этом он заявил на встрече с президентом России Владимиром Путиным.

Путин, со своей стороны, заявил, что, хотя формально Запад не вводил санкций против российского продовольствия и удобрений, под ограничения попали владельцы компаний-производителей, что "затрудняет заключение контрактов, осложнило действие финансовых операций.

Товарооборот России и Индонезии в 2021 г. вырос на 40% с \$2,3 до \$3,3 млрд.

Торговый представитель России в Индонезии Сергей Россоматов сообщил, что это исторический максимум за последние три десятилетия.

Он уточнил, что импорт вырос за год почти на 50%, с \$1,78 до \$2,65 млрд, преимущественно в Индонезии отечественные производители закупают пальмовое масло (53% от доли импорта), машины и оборудование (9,8%), натуральный каучук (5,7%), обувь (5,3%), какао-бобы и продукты их переработки (4,3%). Сейчас российские экспортеры и производители стремятся выйти на рынки Азии и развивать эти направления, поэтому мы можем оценить потенциал индонезийского рынка.

Индонезия в настоящее время ведет переговоры о Свободной Торговле с Евразийским экономическим союзом, премьер-министр России Дмитрий Медведев подтвердил это на 14-м саммите стран Восточной Азии в ноябре 2019 г. Это означает, что российским предприятиям необходимо уже сейчас начать маркетинговые исследования возможностей на этом рынке. Стоит отметить, что в стране проживает либеральное мусульманское население и в стране действуют исламские халяльные и другие правила, хотя туристический остров Бали является индуистским.

Тем не менее Индонезия является хорошим выбором в качестве торгового партнера России. Индонезия является четвертой по численности населения страной в мире и 10-й по величине экономикой по паритету покупательной способности.

Республика также была воротами в АСЕАН для российского автопроизводителя КАМАЗ, который в 2018 г. открыл в стране завод и ряд сервисных центров. Индонезия является членом блока АСЕАН, в который также входят Бруней, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам. Эти страны пользуются преимуществами свободной торговли друг с другом, поэтому в соответствии с правилами происхождения товары одной страны могут беспощинно экспортироваться в другую. АСЕАН также имеет соглашения о свободной торговле с Китаем и Индией. Это означает, что при определенных обстоятельствах российское производственное предприятие может беспощинно экспортировать продукцию на эти рынки.

Сейчас торговля России с Индонезией также имеет положительную динамику. В январе 2022 г. объем двусторонней торговли достиг 415 миллионов долларов США, при сохранении тенденции это даст годовой товарооборот в размере 4,98 миллиарда долларов США и позволит достичь цели двусторонней торговли на два года раньше запланированного срока.

В настоящее время Россия продает в Индонезию различные товары: от нефти и газа до удобрений и автомобильных запчастей, а также полуфабрикаты из железа, угольные брикеты и калийные удобрения. В Индонезии растет число русских экспатриантов, особенно на Бали, в этом секторе есть много возможностей для роста.

Стоит отметить, что у России также есть Соглашение об избежании двойного налогообложения с Индонезией, которое при правильном использовании может снизить налоги на прибыль для российских организаций, базирующихся в Индонезии.

Путин также подтвердил свою готовность предоставить большое количество пшеницы беднейшим странам бесплатно в качестве гуманитарной помощи. Такой подход, по мнению Кремля, поддерживает Джокови.

"Также подтверждено совместное намерение и дальше выстраивать взаимовыгодные отношения России и Индонезии в различных сферах", – заявили в Кремле.

Владимирова Д.А.: Предоставляю слово своим коллегам, а именно: Соколовскому А. Я., Егупову Е. В. и себе. Речь пойдет о сотрудничестве России со странами АСЕАН в области науки и образования на примере Дальневосточного федерального университета (ДВФУ).

Соколовский А.Я.: Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) в современных условиях, определяемых политикой России разворота на Восток, активно развивает "восточный вектор" сотрудничества в области науки, образования и новых технологий с университетами, исследовательскими, образовательными, инновационными, промышленными, деловыми, правительственными и некоммерческими организациями стран АСЕАН. И хотя среди членов этой влиятельной международной организации ЮВА у России, в силу исторических причин, сложились наиболее тесные связи с Социалистической Республикой Вьетнам и даже достигли уровня всеобъемлющего стратегического партнерства, однако мы стремимся добиться прогресса и с другими дружественными нам странами этого региона. Поэтому ДВФУ стал эффективной площадкой для развития диалога России не только со странами АСЕАН, но и всего Азиатско-Тихоокеанского региона. На это, в частности, указывается в Программе развития ДВФУ на 2021-2030 гг, утвержденной и согласованной Минобрнауки. Особо важная роль ДВФУ как важной геополитической точки диалога России со странами АТР подтверждается ежегодно проводимым на его территории Восточным экономическим форумом, а также проходящих в его рамках международных Университетских форумов.

По состоянию на июль 2022 г. ДВФУ активно сотрудничает со 180 иностранными партнерами. Плодотворное сотрудничество с зарубежными партнерами осуществляется по следующим направлениям: совместные научные исследования, организация и проведение международных конференций, семинаров, круглых столов, летних школ, реализация двух дипломных программ и программ включенного обучения, академических обменных программ студентами и преподавателями, профессиональных стажировок, участие студентов и преподавателей в зарубежных грантовых программах. В настоящее время на различных образовательных программах университета обучается более 19,5 тысяч студентов, в том числе 3,5 тысячи из зарубежных стран, включая страны АСЕАН. Одним из наиболее значимых достижений международной деятельности ДВФУ является создание зарубежных представительств. К настоящему времени открыты представительства ДВФУ в г. Токио на базе университета Токай, в г. Ханой на базе Ханойского национального университета, в Пекине на базе Китайской академии общественных наук и в г. Ноида на базе университета Амита (Индия). В ближайшее время в Республике Союз Мьянма откроется филиал Дальневосточного федерального университета (ДВФУ). Он станет первым российским и единственным иностранным вузом в стране. Соответствующее соглашение подписано на заседании 3-й Межправительственной Российско-Мьянманской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в городе Нейпидо. Филиал будет готовить специалистов для Республики Союз Мьянма в области IT и медицины.

Егупов В.И., Владимирова Д.А.: Дальневосточный федеральный университет сегодня – значимый игрок в научно-образовательном и инновационном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Биомедицина является одним из приоритетных направлений развития ДВФУ, а ученые Школы биомедицины прекрасно зарекомендовали себя на международном уровне.

В 2018 г. в Школе биомедицины ДВФУ при поддержке Центрального научно-исследовательского института эпидемиологии Роспотребнадзора открылся Международный научно-образовательный центр молекулярных технологий, переименованный впоследствии в Центр биологической безопасности. Основной задачей Центра является обучение отечественных и зарубежных специалистов (в первую очередь из стран Азиатско-Тихоокеанского

региона) современным методикам диагностики инфекционных заболеваний. О создании центра было объявлено в 2017 г. на III Восточном экономическом форуме, когда Роспотребнадзор и ДВФУ заключили меморандум о сотрудничестве.

В 2018 г. первыми слушателями Центра молекулярных технологий ДВФУ стали специалисты из Вьетнама, которые прошли курс обучения в рамках выполнения Роспотребнадзором программы содействия Вьетнаму в борьбе с угрозами инфекционных болезней. Слушателей семинара познакомили и обучили современным молекулярно-генетическим технологиям по диагностике инфекционных заболеваний на основе отечественных тест-систем.

В период 02–06 декабря 2019 г. для специалистов из стран ASEAN на базе Международного научно-образовательного Центра биологической безопасности ШБМ прошёл образовательный семинар "Использование современных молекулярно-генетических технологий в обеспечении биологической безопасности".

В семинаре приняли участие 19 старших должностных лиц и руководителей подразделений, задействованных для обеспечения биологической безопасности, из Мьянмы, Таиланда, Лаоса, Камбоджи, Малайзии, Индонезии, Брунея, Филиппин. В течение пяти дней российские специалисты из Федеральной службы Роспотребнадзора, ДВФУ и ДВО РАН, а также сотрудники Центра успешно провели обучение, состоящее из 25 лекционных и семинарских занятий по общим вопросам организации системы биологической безопасности различных уровней.

С 21 по 25 марта 2022 г. для специалистов из стран ASEAN был проведен ещё один образовательный семинар по вопросам контроля инфекционных заболеваний, новейшими отечественными технологиями мониторинга социально-значимых и природно-очаговых заболеваний. В мероприятии приняли участие руководители и представители подразделений по обеспечению биологической безопасности из Вьетнама, Камбоджи и Мьянмы.

14–18 ноября 2022 г. состоялся очередной международный обучающий семинар для специалистов из стран ASEAN. "Использование современных молекулярно-генетических технологий в обеспечении биологической безопасности: пищевая безопасность, антибиотикорезистентность и генно-модифицированные организмы" под бессменным руководством профессора ДВФУ Михаила Шелканова. Среди слушателей семинара – представители 7 стран ASEAN: Брунея, Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Малайзии, Мьянмы, Таиланда. Перед слушателями выступили с лекциями ведущие российские специалисты из Москвы и Владивостока, включая преподавателей ДВФУ, которые рассказали о современных методиках, технологиях, а также тест-системах, расходных материалах и оборудовании российского производства. Центральным событием семинара стало знакомство с Международным научно-образовательным Центром биологической безопасности Роспотребнадзора в ДВФУ и занятия в мобильных лабораториях на базе высокопроходимых автомобилей КАМАЗ, которые успешно зарекомендовали себя в различных климатических условиях и регионах мира.

Всего за 2019–2022 гг. в Международном научно-образовательном Центре биологической безопасности Института наук о жизни и биомедицины ДВФУ прошли обучение и повысили квалификацию свыше 100 представителей стран ASEAN. Достигнуты договоренности о продолжении данной работы в ближайшем будущем.

Владимирова Д.А.: По вопросу проблем имиджевого позиционирования и продвижения экономического и гуманитарного сотрудничества российского Дальнего Востока со странами Юго-Восточной Азии свои суждения выскажет наш коллега Петр Юрьевич Самойленко, доцент кафедры Тихоокеанской Азии ДВФУ.

Самойленко П.Ю.: Одной из важнейших задач в развитии Дальнего Востока России и Приморского края в настоящее время является усиление сотрудничества со странами Азиатско-тихоокеанского региона. При этом очевидно, что региону требуется определенное и продуманное имиджевое позиционирование, ориентированное целевым образом на страны Юго-Восточной Азии и предусматривающее приоритетную работу с целевыми группами в этих странах.

Основными имиджевыми доминантами современного российского Дальнего Востока и Приморского края могут и должны стать следующие: использование потенциала природных ресурсов региона; более активное экспортное позиционирование сельского хозяйства региона; работа с высоко маржинальными статьями импорта, такими как переработанные морские биологические ресурсы и продукция агропромышленного комплекса; появление практики переработки и экспорта востребованной в Азии продукции Уссурийской тайги, такой как дикоросы; активизация проектов в области туризма, включая такие направления, как экологический туризм, образовательные проекты и так далее; в связи с тем, что ведущие экономики ЮВА делают упор на развитие технологий в рамках производства, то неочевидным, но достаточно перспективным направлением в работе со странами указанного региона является использование имеющегося на Дальнем Востоке потенциала в сфере IT – эта база обучения на уровне ССУЗов и ВУЗов, производственные компании, наличие специалистов, а также проекты создания определенной материальной базы в рамках сотрудничества – к примеру, строительство на Дальнем Востоке дата-центров.

Использование позитивного исторического бэкграунда сотрудничества с такими странами ЮВА, как Вьетнам, в том числе и в рамках транзита грузов через Владивосток.

Активизация побратимских связей с городами ЮВА и иных принципов так называемой стратегии "мягкой силы".

Использование возможностей логистических (прежде всего контейнерных) сервисов для визуализации образов, связанных с Дальним Востоком России.

Формирование системы постоянного информирования стран ЮВА об актуальных событиях, происходящих на Дальнем Востоке России. Делать это нужно и через представителей и иностранные диаспоры соответствующих стран, находящиеся на Дальнем Востоке России. Также необходимо создание специализированных и тематических информационных ресурсов, в том числе в сети Интернет, ориентированных на бизнес Дальнего Востока России и стран ЮВА и позволяющих создавать постоянную актуальную информационную повестку по этим вопросам.

Владимирова Д.А.: По вопросу отношений стран АСЕАН и США выступит профессор кафедры Тихоокеанской Азии, Гарусова Лариса Николаевна.

Гарусова Л.Н.: Внешнеполитическая стратегия "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона", инициированная президентом Д. Трампом и продолженная в настоящее время президентом Дж. Байденом, нацелена на сдерживание Китая и сохранение влияния США через поддержание традиционных "блоков" американского присутствия в регионе. Среди них – создание системы коллективной безопасности через сеть традиционных и новых союзников и партнёров, а также содействие региональному экономическому развитию с участием США. Последнее имеет особое значение для стран АСЕАН, заинтересованных в получении новых возможностей и ресурсов в условиях глобальной конкуренции США и Китая.

Отказ президента Трампа от участия в Транстихоокеанском партнёрстве объективно сузил американские возможности комплексной реализации проекта Индо-Пацифики в части экономического сдерживания Китая, так как для стран региона, в том числе и государств АСЕАН, чрезвычайно значимы торгово-экономические связи с последним. С одной стороны, стремление американской администрации конкурировать с Пекином создало новые возможности для взаимодействия США и Юго-Восточной Азии. Так, возобновились экономические отношения Вашингтона с государствами региона Меконг, большинство из которых входит в АСЕАН (Таиланд, Мьянма, Лаос, Вьетнам, Камбоджа), расширило круг партнёров США в ЮВА. С другой стороны, с учётом *незаменимости Китая в обеспечении жизнеспособности региональных торговых и инвестиционных потоков, а также его проникновения в сеть региональных механизмов сотрудничества, сдерживание Пекина в стиле холодной войны не является для стран АСЕАН выгодной опцией. Поэтому США не могут рассчитывать на полную поддержку странами АСЕАН своей*

антикитайской политики, являющейся стержнем концепта "Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона".

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии имеет свой взгляд на политику США, равно как и собственные претензии на лидерство в регионе. Государства АСЕАН отвергают любое узкое определение Китая в качестве "гегемонистской угрозы", которую призвана сдерживать коалиция Quad (США-Индия-Австралия-Япония), являющаяся организационной основой региональной стратегии США. Почти все малые и средние страны Юго-Восточной Азии рассматривают Пекин как незаменимую заинтересованную сторону, которая должна быть вовлечена в Индо-Пацифику на институциональной основе через АСЕАН и другие многосторонние механизмы.

У стран АСЕАН в настоящее время возникла дилемма: как им относиться к Китаю и Соединённым Штатам, чью сторону занять? Им бы не хотелось осложнять отношения ни с одним из мировых лидеров. По мнению исследователя Брукингского института Р. Хейдариана, *единомышленники региональных и международных держав должны выбрать вместо стратегии "сдерживания" стратегию разумного "ограничения" Китая. Такая стратегия предполагает взвешенное использование комбинации дипломатических, экономических и военных инструментов для ограничения "худших инстинктов Пекина" и "поощрения его лучших намерений". Все это должно превратить Китай в ответственного лидера в системе международных отношений.*

И Вашингтон, и Пекин, продвигая свои проекты, стремятся опередить соперника и заручиться поддержкой государств региона. Так, Китай стал финансистом крупных инфраструктурных проектов в ЮВА в рамках "Инициативы Пояса и пути" (BRI). В ответ на это США предложили *новые формы технической помощи и консультаций таким странам, как Мьянма и Вьетнам, которые позволили им улучшить условия своих инфраструктурных кредитов с Пекином.*

Таким образом, страны АСЕАН могут извлекать выгоду из конкуренции США и Китая, сохраняя при этом собственный баланс интересов и претендуя на роль некоего самостоятельного политического и экономического центра в ЮВА.

Владимирова Д.А.: Коллеги, большое спасибо за содержательные доклады. Мы смогли сегодня обсудить возможное сотрудничество России и стран АСЕАН в области экономики, в социально-культурно сфере (культуру, миграцию, образование и контакты между людьми), а также некоторые аспекты политического взаимодействия России и стран АСЕАН. Считаю, что обмен мнениями состоялся и был весьма содержателен.

Информация об авторах

Елена Сергеевна Бурова, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, e-mail: epylcina@yandex.ru

Диана Альбертовна ВладимIROVA, канд. ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: vladimirova.da@dvfu.ru

Лариса Николаевна Гарусова, д-р. ист. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: lgarusova@mail.ru

Елена Александровна Глазкова, ст. преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: sh_elenaa@mail.ru

Виктор Иванович Егупов, ведущий специалист отдела по социальной и культурной адаптации Международного института подготовки и адаптации иностранных граждан Владивостокского государственного университета, Владивосток, Россия, e-mail: v.egupov@vvsu.ru

Артём Леонидович Лукин, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений кафедры Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: artlukin@mail.ru

Владимир Моисеевич Мазырин, д-р. экон. наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия, e-mail: mazyrin_v@mail.ru

Елена Андреевна Рыбаченко, ст. преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: rybachenko.ea@dvfu.ru

Пётр Юрьевич Самоыленко, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений кафедры Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: samoylenko.pyu@dvfu.ru

Александр Якубович Соколовский, канд. филол. наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: yalishanda@mail.ru

Суриани Сури, преподаватель индонезийского языка Высшей школы экономики, Москва, Россия, e-mail: surisalim@gmail.com

Ты Тхи Лоан, доктор наук, профессор Вьетнамского научного института исследований культуры и искусства, Ханой, Вьетнам, e-mail: tuthiloanh@yahoocom

Information about the authors

Elena S. Burova, Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: epylcina@yandex.ru

Diana A. Vladimirova, Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: vladimirova.da@dvfu.ru

Larisa N. Garusova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: lgarusova@mail.ru

Elena A. Glazkova, Senior Lecturer, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: sh_elenaa@mail.ru

Viktor I. Egupov, Leading Specialist, Department for Social and Cultural Adaptation, International Institute for Training and Adaptation of Foreign Citizens, Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, e-mail: v.egupov@vvsu.ru

Artyom L. Lukin, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: artlukin@mail.ru

Vladimir M. Mazyrin, Doctor of Economics, Head of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: mazyrin_v@mail.ru

Elena A. Rybachenko, Senior Lecturer, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: rybachenko.ea@dvfu.ru

Petr Yu. Samoylenko, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: samoylenko.pyu@dvfu.ru

Alexander Ya. Sokolovsky, Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: yalishanda@mail.ru

Suriani Suri, Teacher of Indonesian, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, e-mail: surisalim@gmail.com

Tu Thi Loan, PhD, Professor, Vietnam Science Institute for Cultural and Art Research, Hanoi, Vietnam, e-mail: tuthiloanh@yahoocom

Поступила в редакцию 23.01.2023

Received 23.01.2023

Принята к публикации 16.02.2023

Accepted 16.02.2023